

Fine Arts: The curriculum for grades 5-6 of the basic secondary education level [Text] // Astana: NAO them. I. Altynsarina. – 2013. – 13 p.

Резюме

Бұл мақалада жоғары педагогикалық жоғары оқу орындары студенттерінің бейнелеу өнері мамандықтарына кәсіби және эстетикалық дайындықтың мәні айқындалды. Бейнелеу өнері мұғалімі жұмысының кәсіби және эстетикалық құрамдас бөліктерінің мағынасы ашылады. Қазіргі заманғы білім беру саласында бейнелеу өнерінің мұғалімінің мәдениетін байытатын өнердің моральдық әлеуетін пайдалану қажет. Сондай-ақ болашақ мұғалімдердің бейнелеу өнері кәсіби-эстетикалық қызметіне дайындықтың үш компоненті бөлінді.

Article received by the editorial office: 29.05.2018

ОРДАШЕВА, М.Ж., ПЛОХОТЕНКО, В.Н.

«ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА»

В статье рассматривается сущность и структура профессионально-эстетической готовности студентов педвузов к осуществлению педагогической деятельности. Описываются теоретико-методологические основания процесса формирования профессиональной готовности студентов педвузов. Обобщены основные требования к профессионально-педагогической подготовке будущих учителей изобразительного искусства. Дается определение профессионально-эстетической готовности, выделяются три структурных компонента профессионально-эстетической готовности будущего учителя изобразительного искусства к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *готовность, профессионально-эстетическая готовность, студенты художественных факультетов педвузов.*

ОРДАШЕВА, М.Ж., ПЛОХОТЕНКО, В.Н.

БЕЙНЕЛЕУ ӨНЕРІ ПӘНІ БОЛАШАҚ МҰҒАЛІМДЕРІНІҢ КӘСІБИ-ЭСТЕТИКАЛЫҚ ДАЯРЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Мақалада жоғары оқу орны студенттерінің кәсіби-эстетикалық дайындығының маңыздылығы қарастырылған. Жоғары оқу орны студенттерінің кәсіби-эстетикалық дайындығының теориялық және әдістемелік мәліметтері ұсынылған. Бейнелеу өнері пәні болашақ мұғалімдерінің кәсіби педагогикалық даярлығына қойылатын талаптар жүйеге келтірілген. Кәсіби-эстетикалық дайындық ұғымына анықтама беріліп, бейнелеу өнері пәні болашақ мұғалімдерінің кәсіби-эстетикалық дайындығының үш құрылымдық компоненті анықталды.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: *дайындық, кәсіби-эстетикалық дайындық, педагогикалық жоғарғы оқу орындары, көркем өнер факультетінің студенттері.*

УДК 316.342

Бондаренко, Ю.Я.,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
КГУ им. А.Байтурсынова*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ШТАМПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация

Статья посвящена актуальной и проблемной теме толерантности, вокруг которой идут несмолкаемые споры. Автор обращает внимание на взаимосвязь проблемы толерантности с вопросами постмодернизма и истории религии и наглядно демонстрирует штампы, демонстрируемые современными масс-медиа.

Ключевые слова: *толерантность, штампы, постмодернизм, семейные и межличностные отношения, межэтника, религия.*

Толчком к этим заметкам стала серия телепередач на канале «Культура» и некоторый собственный личный опыт, связанный со встречами, посвященными этой проблеме.

Сразу оговорюсь: я, конечно же, не против толерантности, как здоровой во многих случаях формы человеческого общения. Точно так же, как я не против здорового образа жизни и т.д., и т.п.

Меня настораживает иное: превращение обычных по сути понятий в штампы и своего рода заклинания, которые только отталкивают от вникания в суть дела.

Бросился в глаза и один парадокс (а, может быть, это только показалось?): встречи областного уровня я лично воспринял, как нечто более живое, чем телепередачи, подготовленные профессионалами. И дело не в квасном патриотизме: вот, мол, мы какие! Просто при обычных встречах возможна та интерактивность, а, проще говоря, то живое общение, которого так не хватает и в век перенасыщения информацией. Хотя, если судить всерьез, и на этих встречах слишком многое стандартизировано и упрощено до занятных игр со словами, но не более того.

По сути же, проблема глубже, и она не сводится лишь к стиранию блеска слишком часто повторяющихся слов. Не зря же еще в «Библии» сказано: «Не повторяй имя Божие всуе».

Для меня один из вопросов в тех формах и правилах игры, которые нам предлагает Психология – с большой буквы. В нашем мире, где столько неустойчиво, где плещут ветры постмодернизма, стремящегося опрокинуть все, что только претендует на общезначимость и стабильность, вдруг появляется фигура Психолога. Он заполняет собой полки книжных магазинов, а, при возможности, являет свой лик и на телеэкранах. И этот Публичный Психолог не столько искатель, который помогает нам, словно спелеологам, проникнуть в глубь самих себя и в лабиринты межличностных отношений, а современный Жрец, который заведомо знает, как и смотрит на вас свысока. Вспомните, хотя бы, увлекательную по-своему программу «Вещдок», напоминающую недавнего «Познера». Милая дама. Она может быть даже и снисходительной к собеседникам. Но по самой сути замысла всегда оказывается над ним, и, исходя из краткой встречи-беседы, выносит свои краткие вердикты.

Нечто подобное мы видим и в мастерски подготовленных программах с А.Асмоловым. Подобное, но не совпадающее. Здесь нет налета высокомерия. Тон доверителен. Но общее и тут, и там, как и во многих современных популярных книжечках по психологии – акценты на рецептурном мышлении. Психолог является перед нами, как жрец-аптекарь, который все понимает и всегда знает, что и как. Тайна человека, тайные изгибы и закоулки социальной жизни исчезают. В обрисовываемом ими мире все просчитываемо и, в принципе, предсказуемо. Здесь нет места ни Л.Толстому (скажем, с его «Хозяином и работником», ни Мопассану) ..., задумывавшимся над многомерностью человека и неожиданной многовекторностью (причем, подчас, неожиданной и для нас самих) возможных наших поступков.

Но что еще больше озадачивает, так то, что такой Жрец-Психолог авторитетно вторгается в те сферы, в которых одного знания психологии мало. Например, в сферу отношений лидера и властной элиты. Нам увлекательно рассказывают о различиях между свитой и командой, различиях, при которых свита льстит лидеру, поет ему «Осанна!», а команда – сотруدنничает с ним. Приводятся ссылки на тех или иных русских царей и прочее.

Увлекательно? – Да. Есть пища для мысли? – Безусловно. А вот научно ли? – Нет.

Почему? – Да потому, что научность требует репрезентативности, то есть достаточной обоснованности, наличием определенного круга данных. А кто исследовал вопросы соотношения так называемой команды и свиты, их трансформации в масштабах мировой истории, да еще с учетом разных эпох и культур?

Поэтому до тех пор, пока этот кто-то обоснованно не упомянут мы можем говорить не о науке, в том числе и психологии (когда она претендует на научность), а о своеобразном популярно-философском полете мысли над панорамой явлений, которые сами по себе остаются далеко внизу.

Разговоры же о собственно толерантности просто рождают грусть. Становится жалко Мастера, который, вроде бы, и сам умница, и заказ серьезный выполняет, а выглядит героем знаменитого мультика с его: «Ребята! Давайте жить дружно!» Поскольку здесь типичный образец того, что обрисовывается в оштампованной бедняжке-Толерантности, воспроизведу ряд положений примелькавшихся штампов.

Во-первых, толерантность нужна в семейных и межличностных отношениях.

Во-вторых, когда речь идет об инвалидах, по отношению к которым и слова новые употребляют.

В-третьих, толерантность имеет колоссальное значение, когда речь идет о межэтнике.

В-четвертых, о толерантности мы заговариваем, когда упоминаем религию. Вещающие о *толерантности вообще*, как правило, обязательно упомянут, что-религия-то уж учит нас толерантности, то есть терпимости, умения жить и ладить друг с другом, как бы мы в чем-то не различались.

Начнем по порядку. Семейные и межличностные отношения – это и в самом деле царство психологов. Здесь они авторитеты. С одной только существенной оговоркой: те семейные и межличностные отношения, относительно которых раздает советы наша Психология, – это отношения, формировавшиеся и менявшиеся в рамках нашей культуры. В других же культурах, ряд из которых уже выходит на авансцену современной истории, те же самые советы возможно надо бы серьезно корректировать.

Говоря же об инвалидах (употребляю здесь это слово, а «не люди с ограниченными возможностями», потому что собственно слова здесь не главное – в конце-концов дают именно инвалидность и в этом нет ничего унижительного) и т.п., мы, как мне кажется, должны акцентировать внимание на вариантах социализации таких людей, на расширении их возможностей не просто отдыхать, передвигаться, но и трудиться. Как раз здесь может многое дать изучение зарубежного опыта. Да и наш опыт немалого стоит. Меня лично (это только сугубо личное) как-то отталкивает, когда «отклонения от нормы» становятся частью шоу-бизнеса. Так, одно дело Хокинг, который при своем здоровье остался ученым мирового класса, или те, кто и после серьезнейших травм или врожденных болезнях достигли чего-то, и совсем иное, когда демонстрацию, мягко говоря, собственных дефектов, превращают в форму бизнеса и средство щекотания нервов.

Что же касается межэтнических отношений, то тут Психолог вправе действовать лишь вместе с Культурологом. Но это особая, увлекательная и очень деликатная тема, нуждающаяся в целой серии отдельных бесед. Добавлю только, что здесь, помимо просвещения, ознакомления с разнообразием нравов, обычаев, эстетических ценностей, необходимо и необходимо прежде всего взаимодействие, взаимодополнение представителей разных этносов и социальных групп, которое, к примеру, очень просто и точно описал наш костанайский поэт-переводчик А.Досов в своем стихотворении о том, как безо всяких высоких слов, совместно строят дом представители самых разных национальностей.

С другой стороны, очень важно удовлетворение чувства социальной справедливости вкупе с охраной общественной и личной безопасности. Буквально неделю назад мой сосед по вагону рассказал мне, как у них, под Измаилом, местные жители сожгли основу поселения цыган. И дело было не в том, что цыгане – какая-то не такая национальность и живут по-своему. А в том, что их «табор» стал источником распространения наркотиков. Местная же власть не реагировала на жалобы жителей-соседей и тем самым спровоцировала их на самочинные действия.

Похожие проблемы, но в несравненно больших масштабах прорисовываются и в Западной Европе. Не отсутствие толерантности рождает отчуждение, а то и явную неприязнь, а беспорядки, слабость представителей закона, рожают снижение уровня того, что называют толерантностью.

Что же касается упоминаний религии и каких-то фактов из истории, вроде охоты на ведьм и Варфоломеевской ночи, то все это, на мой взгляд, очень неубедительно, когда речь заводят о собственно толерантности.

Говорящие тут просто не понимают предмета разговора. Могу показаться странным, но для меня совершенно очевидно, что именно религия в определенных ее формах и состояниях, наука, и технологии – из тех феноменов, которые по природе своей наиболее чужды толерантности.

Терпимым можно быть к второстепенному, к тому, что не имеет принципиального значения, но не к тому, что считается жизнеопределяющим.

Начнем с науки. Уж тут-то – раздолье для дискуссий. Но... В определенных пределах. Ни один здравомыслящий математик не согласится, что пятью пять сто десять, а не двадцать пять, ни один биолог не примет всерьез рассуждения о том, что баобаб – это не дерево, а птица или рыба.

В технологиях – тем паче. Ну, если Вы убеждены, что согласно расчетам, сооружение должно иметь такие-то и такие-то параметры, иначе катастрофа, которая может повлечь гибель людей, то нарушение этих параметров вы будете воспринимать, как преступление. Точно так же, если вы знаете, что работа за компьютером требует его определенного использования, вы будете следовать инструкциям.

Но, причем тут религия? – можете спросить вы. Очень даже причем. Связь тут самая прямая. С древнейших времен ритуал для того, кто его совершал, в психологическом плане имел технологическое значение. Согласно той картине мира, которая на протяжении тысячелетий рисовалась людьми, ритуал – это способ и средство связи с незримым или лишь отчасти зримым миром, толь которого получение вполне зримых и осязаемых результатов. Система табу или иррациональных запретов тоже вырастает из этой основы. Не будете же вы совать пальцы в розетку или тормозить руками несущийся автомобиль. Так как же можно нарушать табу, если, согласно верованиям, это нарушение может иметь пагубные последствия?

Вспомним, русские старообрядцы после реформ патриарха Никона готовы были бежать в Сибирь, идти на смерть за право креститься двумя пальцами (и др.), потому, что самой форме ритуала, как и специфике понимания Священного Писания они придавали сугубо практическое значение.

С монотеистическими религиями все еще сложнее. Если люди уверены, что существует один Бог, то значит едины и его законы, и их нарушение так же пагубно для человечества, как, скажем, и нарушение правил дорожного движения или пренебрежение требованиями технологии: скажем, нарушает один, а гибнут и другие. Как же при таком видении мира не являть то, что нам видится чудовищной жесткостью? – Как не истреблять ведьм и колдунов, если они усматриваются, как диверсанты или террористы своей эпохи?

Правда, хорошо известно, что здесь, как и при Сталине, да и в послесталинские времена, оставалось немало места для спекуляций и надуманных обвинений. Но сама-то надуманность основывалась на том, что в принципе ведьмовство и колдовство – неотъемлемая составляющая реальности. Точно такая, как сегодняшние гаджеты и Интернет.

Что же касается Варфоломеевской ночи и подобных трагедий, то, хотя они и могли вести к идее толерантности, но сами породились отнюдь не просто узколобостью, а и сталкиванием интересов.

Так если вообще мировоззренческие основы для толерантности или это просто пустой звук?

Не берусь давать окончательный ответ. Контурно очерчу лишь два возможных вектора движения мысли и чувства.

Первый – пофигистский. Истина в тумане, и туман для нас непроницаем. Так зачем же вцепляться друг другу в бороды, если спорим не зная, о чем. Такова позиция еще античных

скептиков. Отталкиваясь от такой основы, толерантным скорее будет не казенный атеист, а не религиозный фанатик.

Второй – тот, что мы наблюдали и в прошлом (вспомним Великих Моголов, Акбара) и все чаще – в настоящем – поиски межконфессионального диалога, основанного на том, что объединяет, а не разъединяет, включая не только древнюю традицию, но и сегодняшние задачи.

Конечно же, такой диалог сам по себе не в силах решить всех проблем, подрубить все корни терроризма и т.д. Для решения целого ряда задач нужны усилия государственных органов, спецслужб. Но и целиком отрицать значимость, особенно в наиболее заметных формах (как это иногда мелькает в прессе) тоже представляется неуместным. Поэтому-то, можно полагать, что все формы такого диалога, включая и рожденные на территории Казахстана съезды мировых религий, имеют полное право на существование. Сегодняшний мир непрост, и надо использовать все шансы для его сохранения.

Материал поступил в редакцию: 26.05.2018

БОНДАРЕНКО, Ю.Я.

ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚ: ШТАМПАТ ЖӘНЕ ШЫНАЙЫЛЫҚ

Мақала толассыз дау тугызатын өзекті және проблемалық тақырыптың бірі толеранттылық мәселесіне арналған. Автор постмодернизм мен дін тарихы және толеранттылық мәселесінің өзара байланысына назар аударды және заманауи бұқаралық ақпарат құралдарының штамптарын нақты көрсетті.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: толеранттылық, штамптар, постмодернизм, отбасылық және тұлғааралық қатынастар, этникааралық қатынастар, дін.

BONDARENKO, YU.YA.

TOLERANCE: CLICHES AND REALITY

The article is devoted to the actual and problematic topic of tolerance, around which there are incessant disputes. The author draws attention to the relationship of the problem of tolerance with the issues of postmodernism and the history of religion and demonstrates the cliches demonstrated by modern media.

Keywords: Tolerance, clichés, postmodernism, family and interpersonal relations, interethnic relations, religion

УДК 378

Sapieva, M.S.

Candidate of Pedagogical Sciences,

Head of the Department of Arts of KSPU, Kostanay

Kuskadamova, K.S.

Master in Linguistics of RF

*Senior teacher of learning and educational centre
for language preparation*

EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL PROGRAM "MUSIC EDUCATION"

Abstract

The article is devoted to the problem of developing of a modular educational program in the specialty "Music Education". The analysis of the content of special training of future music teachers is carried out, the ratio of credits for psychological, pedagogical and special training of graduates is presented.

Keywords: Musical education, educational program, modules, competences, special training.